

В ГАЛЕРЕЕ «МОЛЬБЕРТ» ДО ОКОНЧАНИЯ ПРАЗДНИКОВ РАБОТАЕТ ВЫСТАВКА МАЛИНДЫ ДАМГААРД

«Шляпка — это нимб счастья»

Фиолетовую шляпу с желтой розой можно носить и в пир и в мир.

Так говорила легендарный редактор итальянского журнала мод Анна Пьяджи, недавно ушедшая из жизни.

Ну, и я ей верю. Как не верить человеку, после которого осталось более 265 пар обуви, 2865 платьев, 29 вееров — и 933 шляпы, большинство из них сделаны знаменитым ирландским шляпником Филиппом Трейси (его выставка была в России в 2003 году в Мраморном дворце).

Примерим же на себя этот «нимб счастья» на выставке шведской художницы Малинды Дамгаард. Кстати, одной из любимых учениц того самого знаменитого Филиппа Трейси.

Над кокошником автор трудилась почти всю ночь.

Пока ваш корреспондент рассматривала экстравагантные шляпы — в виде черепов с черными крыльями, сосулков (не к ночи будь помянуты), кокошников, пере-

ливающих пайетками киверов с вензелем императора Николая II, думала о том, почему шляпы в начале XXI века в России вышли в тираж.

Главная причина — традиции. В победившем государстве рабочих и крестьян носить шляпу было небезопасно, можно было и пулю в лоб получить как недобитому буржую. И чем шляпа была вычурнее, тем больше шансов. Но вернемся к выставке.

Наше внимание зацепила классическая шляпа, напоминающая мужскую, — черная в белую полоску, расположенную вдоль, поперек, по диагонали, полоски закручивались в спираль, вызывая легкое головокружение. Знакомый стилист объяснил, что шляпа сделана в стиле оп-арт — был такой популярный стиль в 60 — 70-е годы, вдохновленный известным итальянским художником Виктором Вазарелли. «Эта шляпа вне времени. Она классическая по форме и экстравагантная по рисунку, ее

можно носить куда угодно», — объяснил стилист.

Были там и шляпки, которые Малинда специально сделала для поездки в Россию. Два стилизованных кивера, один из которых усыпан пайетками и украшен пряжкой с вензелем Николая II. А еще красный кокошник, шитый жемчугом. Красивые, но годятся только для маскарада или карнавала.

Шляпка, украшенная двумя черными крыльями, обрамляющими череп, вероятно, подойдет для Хеллоуина. А вот фиолетовую шляпу с широкими прозрачными полями, украшенную большой желтой розой, можно представить себе где угодно — хоть на свадьбе, хоть на похоронах, а хоть и на корпоративной вечеринке.

Малинда ДАМГААРД после пресс-показа ответила на вопросы корреспондента «ВП»

Сама Малинда пришла на выставку без шляпки.

Малинда родилась в Швеции, но прилично говорит по-русски. Поначалу ходила в школу по изучению выкроек. И там был курс модисток, который не пользовался популярностью: считалось, что это неперспективно, для чудаков.

— Но мне понравилось! — говорит Малинда. — Я пришла домой и твердо сказала, что хочу работать у самого знаменитого шляпника Лондона Филиппа Трейси. Отправила ему письмо с фотографиями моих работ. Быстро пришел ответ, меня пригласили на интервью, я купила билет и отправилась в Лондон. Работала там три месяца как ассистент. Ради меня он даже создал новое рабочее место.

— Что вам дала работа у Филиппа Трейси?

— Стремление к перфекционизму. Я научилась там делать шляпы от-кутур. Освоила много сложнейших техник, в том

числе и ручных. И научилась работать без сна. Ведь заказы надо было делать точно в срок.

Я работала на Валентино, делала шляпки для Камиллы Паркер-Боулз, для дизайнера Ральфа Лорена, для Леди Гаги. Однажды сделала шляпку для любимой актрисы Педро Альмодовара Росси де Пальмы. И был громадный репортаж в газете про эту актрису, где она красовалась в шляпе от Малинды Дамгаард.

Так к Малинде пришла слава, и у нее стали заказывать поставщики королевского двора Швеции, семьи Бернадотт. Она делала шляпы для принцессы Виктории и для бабушек-герцогинь.

— Ваши шляпы носят только богатые и знаменитые?

— Нет, у меня есть самые обычные клиентки. Меня ценят, потому что я очень обязательная. Если надо сделать вовремя, я могу сидеть ночи напролет. Когда сюда надо было ехать, я вообще не спала. Хотела кокошник привезти в Россию и делала его четыре часа ночью. Я хочу, чтобы мои шляпы носили все, а не только избранные.

— Какая ваша любимая шляпа из всех, что показываются здесь?

— Вот эта каска (кивер. — Прим. ред.) с пайетками. Пайетки и пряжку с вензелем Николая II я нашла в каком-то сумасшедшем магазине в Стокгольме. Надо бы мне почаще ходить по винтажным лавкам и блошиным рынкам в поисках вдохновения.

— Расскажите, где вы покупаете

Кто поверит, что эта изысканная вещь создана из... штанов!

те ткани и украшения для шляп.

— Открою секрет черно-белой шляпы, которая вам так понравилась. Началось все с того, что я нашла штаны с таким рисунком. Материал меня просто завоорожил, и я попросила разрешения использовать эти штаны для создания шляпы. Это был трикотаж, и мне пришлось при раскрое немало повозиться. Приходилось подгонять полоски тюльетки в тютельку.

Зато результат мне даже самой понравился.

— А чьи это были штаны, если не секрет? Уж не Филиппа Трейси ли?

— Нет, не его лично, а одного из его сотрудников.

— Коко Шанель, которая сама начала карьеру с производства шляп, однажды изрекла: «Шляпы — это не для толпы. Они никогда не демократизируются!»

— Но они все-таки демократизировались со временем. Смотрите, как сейчас много людей носят кепки, бейсболки, шляпки.

И не только в Англии и в Америке, не только на королевские приемы или на скачки, на свадьбы и похороны. Но в обычной жизни. И будут носить еще больше. Ведь шляпа украшает любую женщину.

— Это правда. Изабелла Блоу, муза Филиппа Трейси, сравнивала шляпы с эстетическими хирургами. Волосы не лежат, прическа неудачная, круги под глазами,

Кивер с пайетками — любимое изделие Малинды.

какие-то несовершенства кожи... Но стоит надеть шляпу — и вы в порядке.

— Да, скоро шляпа станет полноценным видом одежды.

— Говорят, вы сделали шляпу в виде телефона для Леди Гаги.

— Она позвонила Филиппу Трейси и заказала шляпу огромных размеров в виде телефона. Он поручил этот заказ мне. Дал мне форму и ткани. Певице понравилось, она в ней выступала.

— Сейчас в России женщины мало носят шляпы: образ жизни не располагает к этому.

— А мне кажется, что каждая вторая дама у вас в шляпе. Думаю, меня поймут, когда я скажу, что шляпы пока еще не стали униформой, но они играют роль «комплемента» для костюма, ставят завершающий акцент.

— А вы сами носите шляпы?

— Иногда. Это зависит от того, какое у меня настроение.

— А какая самая необычная фактура, с которой вы работали?

— Виниловые пластинки. Я поместила их сначала в духовку, они стали тягучими.

— Работаете ли вы в кино?

— Нет, пока еще не приглашали. Но работала с театрами. Недавно сделала 13 шляп для «Спящей красавицы».

Посмотреть и примерить шляпки Малинды Дамгаард можно до 12 мая.

Зинаида АРСЕНЬЕВА, фото Натальи ЧАЙКИ